

ПЕРГАМ И РАННЕЕ ХРИСТИАНСТВО

ИШТВАН КЕРТЕС

Одним из наиболее волнующих источников, связанных с историей древнехристианской религии, является сохранившееся до наших дней новозаветное произведение под названием „Откровение Иоанна” („Апокалипсис”). Специфическая религиозная символика, ожесточенная враждебность по отношению к Риму и то, из чего все это вытекает: архаическая сущность его тона и миропонимания, миросозерцания, обеспечивает ему особое место в рамках Нового завета. Дело в том, что его архаизм привел с одной стороны к предположению того, что это произведение было создано в конце I века нашей эры,¹ а с другой стороны вызвал сомнения среди верующих во II и III веках нашей эры относительно того, что действительно ли речь идет о божественном откровении, о тексте, который может быть канонизирован. В конце-концов, „Откровение Иоанна” было включено в ряды канонизированных произведений и он попал в центр внимания исследователей как часть Нового завета, обладающая, пожалуй, наибольшей индивидуальной спецификой.

Иоанн послал эти „пророческие речи” тем семи христианским приходам, „которые находятся в Азии”: в Эфес, Смирну, Пергам, Тиатиру, Сардей, Филадельфию и Лаодикею (Апок. 1.11). Из этого следует, что в этих семи городах Малой Азии уже сравнительно рано получило распространение христианство.

Из числа перечисленных Иоанном населенных пунктов выдающуюся политическую и культурную роль играл в эпоху эллинизма Пергам, который в период царствования династии Атталидов постепенно превратился в столицу крупного царства. Остальные упомянутые выше города в качестве этого царства попали в орбиту притяжения Пергама.² Таким образом Пергам можно считать центром такого круга населенных пунктов, который на рубеже I и II столетий нашей эры включал в себя христианские общины.

Первоочередная возникающая здесь проблема заключается в том, каковы были те обстоятельства, которые сделали возможным такое ранее распространение на этой территории христианства. Каково было

то эллиническое окружение, в котором жило здесь иудейское население, и каким образом синкретистические, монотеистические религиозные тенденции эллинизма смогли сделать этот народ восприимчивым к принятию „христианских реформ”? Каковы были те экономические и политические факторы, в решающей степени воздействовавшие на образ жизни иудеев Малой Азии и которые, в конце-концов, превратили их в подходящих читателей крайне враждебного по отношению к Риму „Апокалипсиса”?

1. Откровение Иоанна

Откровение Иоанна не может считаться единым произведением.³ Соответственно первоначальным намерениям автора наиболее старинные его части говорят о том, „что должно произойти после этого” (Апок. 1.19). Видения, воспроизводящие будущее, показывают падение Рима, того Рима, войска которого разгромили Иерусалим, этот святой город, и выкупались в крови многих десятков тысяч иудеев. Погибнет Рим, этот „новый Вавилон”, и спустится с небес „Новый Иерусалим”, в котором счастливо будут жить избранные, потому что „не будет больше ни траура, ни крика, ни боли” (Апок. 21.4).

Апокалипсис Иоанна является революционной книгой иудейства, стоящего на рубеже христианства. Революционной, потому что он провозглашает победу жертв над римским империализмом и потому что пропагандированием близкого свершения отражает требования определенных угнетенных общественных слоев в отношении изменений. Естественно, вследствие отсутствия реальных условий бунтарства против римского господства враждебность Иоанна и его сторонников к Риму могла одержать победу и доказать свою правду только в мире фантазии, созданном религиозным фанатизмом. Несмотря на это, учение Иоанна ни в коей мере не утратило связи с действительностью, ведь своими конкретными политическими намеками он обращался к жившим в определенной общественной и экономической ситуации массам, которые были противниками римской власти. Именно эта ориентация Апокалипсиса Иоанна стала позднее неудобной для церкви, во все больших размерах примирявшейся со светской властью. Именно поэтому так долго спорной была канонизация этого произведения.

От приведенной выше в основных чертах основной темы Апокалипсиса отличается более поздняя по происхождению часть текста, содержащая письма, адресованные христианским общинам упомянутых семи городов. Эти семь писем отражают точку зрения христианского еврейства, строго приверженного Закону, и выступает против всех кто отступает от предписаний Закона. Письмо, написанное „Ангелу Эфесского Прихода”, то есть его старосте, прославляет адресата, потому что он ненавидит „деяния николаитов” (Апок. 2.6). Здесь речь идет о наступлении на эллинизированных христиан, среди которых гностицизм получил распространение в результате деятельности некоего Николаоса, а затем апостола Павла.

Письмо, написанное „Ангелу Смирнского Прихода“, точно также выступает против тех, „кто утверждает, что они евреи, хотя они вовсе и не евреи, а синагога Сатаны“ (Апок. 2.9), то есть проклинает тех евреев, которые впали в грех извращения Закона.

С этим и с остальными письмами, вернее, с этими воззрениями древнего христианства, вступает в спор, в конечном счете, Павел. Цель деятельности Павла заключалась в том, чтобы привлечь на сторону нового учения по возможности большие еврейские массы. Поэтому он свободно обращался с традиционными ритуалами еврейской религии и проявлял большое предрасположение к духовным течениям эллинизма. Возникли серьезные раздоры между евреями-христианами, более ортодоксальными в отношении Законов Моисея, и приверженцами Павла, на которые указывают и Деяния апостолов, и другие, более позднего происхождения новозаветные произведения. Письма, обнаруженные в Откровении Иоанна свидетельствуют о ранних противоречиях направлений внутри христианских общин.

Факт, что автор писем Апокалипсиса — в нашу тему не входит расследование того, были ли их автором Иоанн или кто-либо другой — относит перечисленные в начале произведения общины семи городов к общинам Ионнитов, а это указывает на то, что в этих городах средю номер один, принимавшую христианство, означало старое, а не неофитское иудейство.

Таким образом в отношении Откровения Иоанна, в конечном счете, можно установить, что оно было написано для того слоя евреев-христиан Малой Азии, которые вследствие своих условий жизни были противниками Рима, а благодаря своим религиозным традициям противниками павлинизма.

II. Семь городов⁴

Малая Азия, начиная с I-го тысячелетия до нашей эры, была ареной важных политических событий. После развала Хеттского царства на северо-западном берегу полуострова в качестве последствия переселения народов, затронувшего балканы, обосновались эолийцы, а на западном побережье ионийцы. В центре суши сложились Фригия и Лидия, из которых эта последняя простиралась до самого побережья морского, и на многие столетия приобрела гегемонию над большей частью Малой Азии, в результате чего через посредство ионических городов уже рано установила связи с греческой метрополией.⁵ Эолийцы в этот же период основали Смирну в морском заливе того же названия.⁶ Этот город позднее примкнул к союзу двенадцати ионических городов. Ионические города играли большую роль в торговле Эгейского и Черного морей. К ним относился и Эфес.⁷ Столица Лидии город Сардей, располагавший развитой промышленностью и торговлей, вскоре превратился в важный экономический и культурный центр.⁸ Кроме того сформировался в Лидии еще один торговый узел: Тиатир.⁹

В VI. столетии до нашей эры Малая Азия попала под господство персов. Те слабые рамки, которые создало персидское царство, увеличило этническое смешение греков, фригийцев, лидийцев, а также остальных меньших по своему значению малоазиатских народов, увеличило и их взаимное культурное и общественное взаимодействие. В этот период разрешили сосланным грекам основать в долине реки Каик город. Город этот был назван *Пергамом*.¹⁰

В последней трети IV. столетия до нашей эры завоевания македонцев превратили и персидское государство в часть эллинистической мировой империи. После смерти Александра Македонского Малая Азия стала ареной борьбы полководцев завоевателя — диадохов. В основном борьба за наследство Александра Македонского закончилась к началу III века до нашего летоисчисления. На территории Сирии и бывшей Месопотамии возникло царство Селевкидов. В Египте на целые столетия власть завоевали Птолемеи. Македония попала в руки потомков Антигона Одноглазого — Антигонидов. Наряду с этими крупными государствами велась постоянная борьба за сохранение своей самостоятельности меньшими монархиями и республиками.

Ионические торговые города на западном побережье Малой Азии были предметами борьбы за власть между Селевкидами и Птолемеями. Несмотря на это, города эти продолжали расцветать и в эпоху эллинизма. В 282 году до нашей эры кондотьер по имени Филитер, которому Лисимах поручил охрану своих награбленных сокровищ, объявил независимым государством Пергам и основал названную по имени своего отца династию Атталидов. Пергам, используя свои значительные материальные ресурсы и соперничество империи Селевкидов и Египта, проводил открытую политику за расширение своей власти, чему способствовал и его выросший престиж, завоеванный в результате усмирения бесчинствовавших в Малой Азии галлов.¹¹

Значительным событием начала II. столетия до нашей эры был пробуждавшийся интерес Рима к восточному бассейну Средиземного моря. Рим с большой тревогой следил за укреплением Македонии и царства Селевкидов. Чтобы успешно вести борьбу с этими двумя огромными государствами, он нуждался в помощи меньших по размерам, также находившихся под угрозой эллинистических держав: временно ослабевшего Египта, Родоса, *Пергама* и других. Македонские и сирийские войны в конце-концов уничтожили Македонию и ослабили царство Селевкидов.¹²

Пергам, оказавшийся верным союзником Рима, стал в результате Апамейского мира, завершившего в 188 году до нашей эры Сирийскую войну, самым сильным государством Малой Азии.¹³ Под его властью оказались в частности следующие города: *Смирна*, *Эфес*, *Сардей*, *Тиатир*¹⁴ и, по всей вероятности, основанная Антиохом Тей II по соседству с Ликом *Лаодикеа*.¹⁵

Из числа упоминаемых в Апокалипсисе Иоанна городов до сих пор не говорилось лишь об одном. Это *Филадельфия*, основанная пергамским царем Атталом II в середине II столетия до нашей эры.¹⁶

Общей чертой развития упомянутых семи городов была торговля. Из *Смирны* и *Эфеса* шли древние торговые пути в направлении к Евфрату, чтобы через полуостров Малой Азии, служивший мостом между Европой и центром Азии, осуществлять значительную долю товарооборота между двумя частями света. *Пергам* через посредство ответвляющейся, боковой дороги подключался в оборот торгового пути, бравшего свое начало в *Смирне*. На стыке двух дорог стоял *Сардей*, старинная Лидийская столица, в то время как посередине боковой дороги возвышался город Тиатир. Второй важный торговый путь начинался в *Сардее* и шел в юго-восточном направлении. Проходил через *Филადельфию*, затем на пересечении дороги, ведущей от *Эфеса* к Евфрату, была построена *Лаодикеа*.¹⁷ Города, связанные между собой широкой сетью, находившихся в хорошем состоянии дорог, нажили значительные богатства благодаря торговле и расцветавшей в результате её промышленности. Соответственно этому возрастало и их политическое значение. С этим последним связано и переселение иудейского населения.

III. Иудеи в Малой Азии

Первое наиболее крупное и организованное поселение евреев в Малой Азии связано во начале II века до нашей эры с именем Антиоха III. Об этом сообщает Иосиф Флавий (*Antiquitates*, XII. 3), цитирующий распоряжение царя Селевкидов, в котором говорится, что во Фригию и Лидию необходимо переселить из Месопотамии и Вавилона две тысячи еврейских семей. Надо обеспечить, чтобы они жили согласно своим законам, далее, им необходимо предоставить участки для домов, землю и освободить сроком на десять лет от уплаты налогов. Распоряжение заботится также и о слугах, относящихся к переселяющимся иудеям.

Из текста, цитируемого Иосифом Флавием, выясняется несколько существенных вещей. Кроме конкретных данных мы узнаем, что речь идет о переселении не немущих евреев. На это указывает жест Антиоха III, заботящегося даже о слугах переселенцев. Царь намеревается использовать иудеев для обуздания своих бунтующих подданных, поэтому для укрепления хозяйственного положения он обеспечивает евреям-переселенцам значительные привилегии. Все это уже является предвестником того явления, когда антиселевкидские настроения сочетались с антисемитизмом.

Наши источники после этого долгое время умалчивают о евреях Малой Азии. Нам известно лишь, что в *Пергаме* и *Лаодикеа*, но по всей вероятности и во всех семи интересующих нас городах, к середине I столетия до нашей эры уже проживает довольно большое число иудеев.¹⁸ Пергам обложил большими налогами за небольшим исключением, как например *Смирна*, все подчиненные ему города.¹⁹ В своем выступлении в Эфесе Антоний также упоминает о строгой налоговой политике Атталидов.²⁰ Господство Пергама, объединявшее упоминаемые в Апо-

калипсисе Иоанна города, прекратило свое существование в 133 году до нашей эры, когда последний из Атталидов — Аттал III — по завещанию оставил своё царство Риму.

Рим вскоре организовал провинцию Азия, ставшую богатейшей провинцией Римской империи, огромной и в мировых масштабах. Когда в 66 году до нашей эры во время войны против Митридата Цицерон в интересах того, чтобы верховным главнокомандующим был Помпей, выступил на римском народном собрании со своей речью, он по праву указал на то: "... de maximis vestris vectigalibus agatur. Nam ceterarum provinciarum vectigalia, Quirites, tanta sunt, ut iis ad ipsas provincias tutandas vix contenti esse possimus, Asia vero tam opima est ac fertilis, ut et ubertate agrorum et varietate fructuum et magnitudine pastionis et multitudine earum rerum, quae exportentur, facile omnibus terris antecellat." (Cic. De imp. Gn. Pomp. 6.).

Рим занимался систематической эксплуатацией провинции Азия.²¹ То, что провинция эта никогда не была освобождена от налогов, видно из того, что уже в 129 году до нашей эры возник спор между гражданами *Пергама* и римскими публиканами.²² Затем как следствие принятого в 123 году до нашей эры закона народного трибуна Гая Гракха легионы римских сборщиков налогов заполнили резиденцию наместника провинции *Эфес* и остальные богатые города провинции, чтобы получить значительную долю доходов с торговли, ремесленничества и сельского хозяйства. Были созданы общества сборщиков налогов, которые за откуп, уплаченный римскому государству, получали право на сбор налогов в провинции. Естественно эти общества „работали" в ущерб облагаемым налогом, с большой прибылью для себя и возбудили к себе ненависть жителей провинции.

Жителей римской провинции Азия — лидийцев, фригийцев, греков, иудеев и т.д. — не только эксплуатировали, часто унижали и их человеческое достоинство. Известно высказывание Цицерона, что „фригийцу полезно избивание палкой" и его мнение о том, что „есть ли греческая комедия, в которой раб, играющий главную роль, не был бы лидийцем?" (Cic. Pro Flacco 27.).

Римляне презирали жителей Малой Азии и главная причина этого крылась в том, что эти люди занимались такими ремеслами, которые с точки зрения римлян были унижительными для свободных людей. Как мы увидим ниже, существование жителям *Пергама*, *Эфеса*, *Смирны*, *Туатира*, *Сардейя*, *Лаодикея* и *Филадельфии* обеспечивали главным образом торговля, кустарный промысел и — в меньших размерах — финансовые сделки. Это, разумеется, относится и к остальным городам Малой Азии. Опять-таки Цицерон был тем, кто очень резко сформулировал мнение римлян относительно источника существования жителей исследуемой нами территории: „Primum improbantur ii quaestus, qui in odia hominum incurrunt, ut portitorum, ut faeneratorum. Inliberales autem et sordidi quaestus mercennariorum omnium, quorum operae, non quorum artes emuntur; est enim in illis ipsa merces auctamentum servitutis. Sordidi etiam putandi, qui mercantur a mercatoribus,

quod statim vendant. . . Opificesque omnes in sordida arte versantur; nec enim quicquam ingenuum habere potest officina. Minimeque artes eae probandae, quae ministrae sunt voluptatum: cetarii, lanii, coqui, fartores, piscatores, ut ait Terentius. . .”

(Cic. De officiis I. 42.)

Эта цитата представляет интерес не только с точки зрения отношения римлян к жителям малоазиатских городов, в том числе и к проживающим в них иудеям. Дело в том, что перечисленные виды занятий совпадают с теми, которыми занимались первые христиане!²³

Поскольку первые христиане вышли из среды мытарей, торговцев, рыбаков, ремесленников и менял, исповедовавших иудейскую религию, то не безынтересно даже с точки зрения позднейшего формирования в упомянутых семи городах христианства, если мы сделаем детальный обзор того, какие профессии процветали в каких городах.

В *Пергаме* довольно развитым было текстильное ремесло. Особенно большой славой пользовались изготовлявшиеся в мастерских Атталы затканые золотом шерстяные ткани, которые использовали для занавесей и нарядных платьев.²⁴ Эти занавеси и платья импортировались в качестве товаров „люкс”, в частности и в сам Рим.²⁵ Текстильное ремесло, точно так же как и остальные отрасли промышленности, в течение долгого времени не приходило в упадок даже во время римского господства. Доброй славой пользовались и пергамские красильщики, создавшие в городе промышленную коллегию.²⁶ Ходовым продуктом пергамской промышленности был пергамент, ставший конкурентом папируса.²⁷ Можно еще упомянуть и массовое производство фигур из терракоты.²⁸ Наряду с этим в городе происходил и значительный товарообмен.²⁹

В *Смирне* наряду с цветущей торговлей находился один из центров производства по переработке льна. Этот город обеспечивал большую часть империи куделью. Льнопрядильщики, золотых и серебряных дел мастера образовывали отдельную коллегию. Самостоятельное сообщество существовало также для рыбаков и паромщиков.

В *Эфесе* имелось наибольшее число ремесленных и торговых коллегий. В них группировались люди следующих профессий: хлебопеки, винооторговцы, торговцы шерстью, изготовители платков, торговцы пенькой, торговцы готовым платьем, сапожники, строители церквей и плотники, дровопилы, столяры, изготовители пуговиц, серебряники, рыбаки и рыботорговцы, менялы.

В *Сардеи* известна коллегия строителей. Расцветал здесь и крашение материи, изобретение которого Плиний приписывал этому городу. К сожалению, сохранилось мало данных относительно остальных отраслей промышленности. Нам известно лишь об одном гравере драгоценных камней и об одном хлеботорговце. Это, естественно, точно также как и в случае других городов, не означает того, что жители не занимались другими ремеслами.

В *Филадельфии* существовала коллегия ремесленников, занимавшихся обработкой шерсти, и кожевников. Наряду с торговлей, по всей

вероятности эти два промысла являлись основным источником существования свободного населения.

В отношении *Лаодикеа* сохранились данные о корпорациях ваяльщиков, красильщиков и изготовителей химатионов.

Эпиграфический материал свидетельствует о большом числе промышленных и торговых коллегий в *Тиатире*. В отдельных корпорациях были представлены граждане следующих профессий: гончары, работоторговцы, красильщики, изготовители полотна, дубильщики, кожевники, изготовители химатионов, пекари, кузнецы, шорники.³⁰

Использованные нами данные, в большей своей части, взяты из источников, сохранившихся до наших дней с I—II столетия в нашей эры, однако, даже данные, взятые из периода на сто лет ранее или на сто лет позднее, по нашему мнению, убедительно подтверждают существование отдельных отраслей промышленности или профессий в перечисленных городах в период сформирования в них христианства.

Как мы уже говорили выше, лица, занимавшиеся ремеслами и торговлей, не были во всех отношениях удовлетворены Римом. Хорошим примером этого является то, когда иудейское население *Пергама*, *Лаодикеа*, *Апамея* и *Адрамиттиона* привлекло к суду в 62/61 году до нашей эры проконсула, действовавшего в Азии, так как он задержал 90 тысяч серебряных драхм, собранных ими для иерусалимского храма. Этот факт свидетельствует не только о том, что в этих четырех городах в то время проживало значительное число состоятельных иудеев, но является и примером того произвола, который проявляли по отношению к ним представители римской администрации. Привлеченного к суду бывшего проконсула Флакка защищал Цицерон. Его сохранившаяся до наших дней защитительная речь наполнена злостной клеветой на жителей Малой Азии. Эти мы уже цитировали. С таким же основанием можем мы поставить по соседству с ними заявление Цицерона о презируемых им иудеях. Что представляет по мнению Цицерона иудейская религия? „*Barbara superstitio*”. Каковы сами иудеи? „*Suspiciosa ac maledica civitas*” (Cic. Pro Flacco 28.).

Таким образом, суммируя сказанное, можно установить: жители Малой Азии как по своему происхождению, так и по своим занятиям составляли наиболее презируемую, а таким образом с политической точки зрения наиболее бесперспективную прослойку свободного населения Римской империи.

IV. Годы гражданской войны

Риму пришлось заплатить за свою политику в Малой Азии во время первой войны против Митридата.

Понтийского царя Митридата VI Евпатора, вторгшегося со своими войсками в провинцию Азия, города этой провинции приветствовали как своего освободителя. Одевшийся в праздничное убранство *Эфес* приветствовал его как Диониса, по приказу царя в городах Азии за один день было убито большая часть римских граждан.³¹

Сулла после многолетней борьбы снова вернул провинцию Азию Риму и отомстил за убийц римлян. Города, объявленные изменниками, были обложены огромными контрибуциями и страдали от произвола расквартированных воинов. Контрибуция, наложенная Суллой, достигала 20 тысяч талантов.³² Материальное благополучие городов Малой Азии было подорвано.

Один из текстов книг Сибиллы малоазиатского происхождения, трагически описывает отчаяние жителей городов, обложенных контрибуцией, их бесперспективность. Эти люди, у которых не было возможности изменить свою судьбу, утешались мечтами о далёком будущем. Интересующая нас часть книги Сибиллы прореклет, что на Рим в трехкратном размере падет та нищета, которая обрушилась на народы Малой Азии.³³ Тон и содержание этого пророчества показывают довольно близкое родство с Откровением Иоанна, созданным приблизительно сто лет спустя. Этому не стоит удивляться, если подумать о том, что в последующие сто лет политические и экономические условия в Малой Азии в положительном направлении не изменились.

Несколько десятилетий спустя после окончания войн против Митридата провинция Азия всколыхнули новые бури. Начался решающий этап римских гражданских войн. А до этого еще один бальзам на больные раны: Цезарь во время своего визита в Малую Азию рационализировал и облегчил взимание налогов и кроме того принял соответствующие меры в связи с жалобами иудеев. Соответственно его распоряжениям иудейскому населению *Эфеса*, *Сардеи*, *Лаодикеа* и *Пергама* разрешили жить согласно их древним законам, освободили их от несения военной службы.³⁴

Тот факт, что пришлось принять глобальные меры для восстановления прав малоазиатских евреев, обращает наше внимание на многие существенные аспекты. С одной стороны очевидно, что органы самоуправления отдельных городов не принимали во внимание интересы иудейского населения, вытекающие из их этнической и религиозной специфики. С другой стороны очень вероятно, что римское управление провинциями до сих пор не только не возражало против такого поведения, а прямо поощряло его. В том, что теперь все же были приняты меры, благоприятные для еврейства, сыграли большую роль, по всей вероятности, политические и экономические соображения. Сторонники Цезаря — Марк Антоний и Публий Долабелла — ставшие после его смерти консулами Рима, по всей вероятности хотели этим привлечь на свою сторону большие массы евреев на период неотвратимо приближавшихся новых столкновений.

Гражданские войны Марка Антония и Октавия, а также Кассия и Брута, явились тяжелым ударом для провинции Азия. В 42 году до нашей эры Кассий занял Родос, ограбил его, после чего на 10 лет обложил все азиатские провинции налогом.³⁵ С помощью награбленных таким путем сокровищ он пополнил свою армию, которая, однако, объединившись с войсками Брута, еще в том же году потерпела поражение у Филиппи.

После того как победители разделили и между собой империю, восточные провинции, в том числе и Азия, попали под власть Антония. Первым поступком Антония было то, что он наказал провинции, которые платили налоги Кассию. Он не принимал во внимание то, что они поступали так по принуждению, не принимал во внимание и того, что именно господство римлян укрепило в них это рабское послушание. В речи, обращенной к жителям провинции Азия, он укорял их в том, что своими деньгами они помогали убийцам того Цезаря, который не очень давно именно в их интересах прекратил произвол публикан и передал право взимания налогов городским общинам. После этого он и сам наложил на эту провинцию обязанность уплатить в течение одного года десятилетний налог, затем после длительных переговоров „уменьшил” это время — девятилетний налог надо было уплатить в течение двух лет.³⁶

V. Ранняя эпоха империи

Многokrатно обложенная данью провинция Азия получила так горячо ожидаемое спокойствие от августовского „*рах Романа*”: Однако, ее бывшее сияние, ее богатство исчезли навсегда. Ее города, однако, и в это время еще были внушительными и импозантными. В *Эфесе*, бывшем резиденцией наместника, один только рынок занимал площадь, равную семи гектарам.³⁷ Ходили легенды о „золотой улице” в центральном районе *Смирны*.³⁸ Однако, строившиеся в городах один за другим театры, церкви, гимназии, фонтаны и водопроводы были скорее лишь выставлением напоказ своих материальных ресурсов, чем признаками непрерывного экономического процветания. Правда, мир, наступивший с момента начала эпохи империи, принес относительный подъем и расцвет, однако, политическая неопределенность, вызванная самоуправством римлян, тормозила экономическую активность. Все большее число городов теряло в Азии свою и без того существовавшую только на бумаге „свободу”. Кизик, Каун, а затем к концу I века нашей эры в числе других и сама резиденция проконсула — *Эфес*, потеряли свой свободный статус.³⁹

Со временем в фикцию превратилось и внутреннее самоуправление: прекратили свое существование или потеряли всякое значение и традиционные институты городов — народные собрания, советы.⁴⁰ Раньше всего кураторы появились в провинции Азия — в начале II столетия нашей эры — они переняли от местных органов право распоряжаться городскими финансами.⁴¹ В результате деятельности кураторов доходы во все меньших размерах могли способствовать развитию отдельных городов, ведь они не могли использовать свободно эти средства. Расходы по строительству и содержанию театров, гимназий, бань, водопроводов во все большей доле начали обременять самых богатых горожан, которые по-существу находили единственную возможность удовлетворять свое политическое честолюбие в принятии

отдельных, имевших небольшое значение, но сопровождающихся большими расходами городских магистратур.

Этот процесс привел к тому, что небольшое время спустя уже только самые богатые были способны занимать магистратуры. Римляне ожидали от этих людей не только того, чтобы они восполняли расходы порученных им учреждений, но и то, чтобы в момент вступления в должность они „добровольно“ вносили определенные суммы денег. Так например, в *Филадельфии* лицу, получавшему незначительное учреждение, надо было уплатить 10 тысяч динар.⁴² В результате этого в городах провинции со временем сложилась малочисленная группа наиболее богатых граждан, закупившая у римлян даже право на то, чтобы выкачивать последние деньги у своих же сограждан. Вместе с тем постепенно от этих самых богатых людей стали ожидать, более того, даже требовать, чтобы они занимали в городе должности и для них право часто становилось обязанностью.

Мы видим, таким образом, что даже лица, пользовавшиеся небольшими политическими правами, беспомощно бились в сетях римского угнетения. В гораздо большей степени действительно это для гетерогенных в экономическом отношении, но в своем бесправии гомогенных городских масс. Все более удушливой становилась детерминантность судеб отдельных лиц. Люди, исключенные из области вынесения политических решений, все в большем числе искали утешения в учениях различных религий.

Имелись и экономические причины бегства в религию. Мелкие товаропроизводители становились в ходе конкуренции жертвами крупного рынка. Увеличивалась имущественная разница между отдельными прослойками, появился угрожающий призрак необеспеченности существования. Массы, находившиеся вне узкой группы самых богатых, начали выражать недовольство.

Политическая неуверенность увеличивала противоречия в отдельных городах. Мы узнаем о волнениях среди бедняков *Пергама*, а в *Эфесе* объявили забастовку пекари.⁴³ Наряду с этим обострялись противоречия и между греческим и иудейским населением. Иудеям препятствовали в свободном отправлении религии, во многих местах их лишили даже состояния. Император Август аналогично Цезарю пытался облегчить положение иудеев с помощью распоряжений. Стоит в связи с этим опереться на репортажи Иосифа Флавия, согласно которым проконсул Гай Норбан Флакк распорядился о том, что власти не имеют права удерживать деньги, собранные в *Сардеи* для поддержания иерусалимского храма. Точно такое же распоряжение дал населению *Эфеса* и проконсул Юлий Антоний.⁴⁴

Та многократность, которая наблюдается в отношении восстановления прав иудейского населения провинции Азия, ясно указывает на трудности, которые пришлось преодолевать этим людям.

Увеличивали всеобщую непрочность существования и обращение к религиям и частые землетрясения. Землетрясения наблюдались в 20-е годы до нашей эры в *Лаодикеа* и *Тиаतिре*⁴⁵, около 30-го года на-

шей эры в *Эфесе*⁴⁶, в 17 году нашей эры в *Филадельфии* и *Сардее*⁴⁷, а в 60-е годы нашей эры снова в *Лаодикеа*⁴⁸. Эти примеры взяты нами только в отношении исследуемых семи городов.

В 66 году нашего летоисчисления вспыхнуло в Иудее во время царствования Нерона восстание евреев против господства Рима. Известия о беспощадных репрессиях римлян увеличивали отчаяние евреев, проживавших на территории Малой Азии. Однако, в существовавших в то время реальных исторических условиях они ничего не могли изменить в своей судьбе. Тогда души их открылись для новой веры, которая несмотря на навязанную им пассивность, провозглашала близкий приход царства праведных и спасение в нем. После этого, по всей вероятности, сформировались в *Пергаме*, *Эфесе*, *Смирне*, *Лаодикеа*, *Тиагире*, *Филадельфии* и *Сардее* те еврейско-христианские общины, которые с такой жадностью впитывали Откровение Иоанна, говорившее о гибели Римской империи и о тысячелетнем царстве божьем, о справедливости и счастье верующих.

Естественно, в том, что значительная часть иудейского населения Малой Азии приняла „христианские” нововведения, важную роль сыграли те элементы религиозной жизни эллинизма, которые оказывали в течение прошедших столетий воздействие на религиозные представления евреев, оторвавшихся от своей родины, и которые в той или иной форме продолжали жить и в христианстве.

VI. Эллинистические религиозные элементы у колыбели малоазиатского христианства

На религиозную жизнь диаспорского еврейства наложили свой отпечаток два значительных фактора. С одной стороны приспособление к новому окружению, а с другой стороны благодаря относительной независимости от Иерусалима они гораздо свободнее обращались с предписаниями Закона, были гораздо более гибкими в отношении ритуалов, чем их иудейские братья по вере. Вместе с тем дисциплинированный образ жизни евреев, царствовавший среди них дух коллективизма, склонили на их сторону многих „язычников”, которые приняли эту веру. Прозелиты принесли с собой много черт своей предыдущей религии. В результате всего этого на высокой ступени стояла восприимчивость малоазиатских евреев к богам и мифам других народов⁴⁹.

В Анатолии имелись большие традиции культа Великой Матери. Хозяйку плодородия, богов и людей в течение тысячелетий в различных вариантах боготворили, начиная с Кубабай хеттитов и кончая Кибелой фригийцев⁵⁰. После переселения в эти районы греков богиня нашла здесь свое отражение в Реа, Деметре и Артемиде. Библейская Ева, являющаяся „матерью всего сущего”, не была чужой в этом окружении.

Самые ранние следы культа Великой Матери сохранились в *Эфесе* и его окрестностях с конца II тысячелетия до нашей эры⁵¹. Лидийская

надпись, сделанная в V столетии до нашей эры, уже упоминает эфесскую Артемиду, а это указывает на то, что к этому времени закончился процесс *interpreatatio Graeca*. Эфесский храм Артемиды располагал значительными земельными угодьями, правом дачи убежища, проводил оживленную банковскую деятельность и в результате всего этого пользовался большой известностью.

Еще в VII веке до нашей эры случилось, что Фригия попала во власть лидийского Ардиса. В результате этого культ фригийской Кибелы достиг и Лидийской столицы *Сардейя*. Культ этот оказал такое большое воздействие на людей, что королевская династия начала утверждать свое происхождение от богини. Сын завоевателя Фригии получил имя Сади-аттес, а его внук имя Алю-аттес⁵². Часть имени „аттес” указывает на Аттиса, бывшего любовником Кибелы. Мы можем обнаружить следы культа Кибелы и в *Смирне*⁵³.

Одним из центров культа Кибелы был *Пергам*, цари которого подерживали тесные связи с Пессинимом, бывшим наиболее известным местом культа богини⁵⁴. Не случайно, что почитание Великой Матери, или как ее называли римляне: *Magna Mater*, Рим перенял через посредство Атталидов⁵⁵. Два пергамских храма точно могут быть причислены к культу Кибелы. Первый из них воздвигнул Филетаир в честь своей матери Боа, второй храм стоял вне границ *Пергама*, недалеко от городской стены и называли его Мегалезионом⁵⁶. В *Пергаме* культ Кибелы со временем сменил культ Деметры, проявлявшей аналогичные особенности⁵⁷.

В честь *Roma Dea*, олицетворявшей Рим, был воздвигнут храм в *Смирне* в 195 году до нашей эры и в *Эфесе* в 29 году до нашей эры⁵⁸.

Мария христиан является символом плодородия, объединившей в себе девственность и плодородие аналогично богиням Великой Матери античного мира. В сформировании ее облика, по всей вероятности, большую роль сыграли описанные выше в общих чертах эллинистические культы⁵⁹.

Кибела является богиней матриархата, рядом с которой подчиненную роль играл ее юный любовник Аттис. Аттис, потерявший свою мужественность, и затем умерший и воскресший, по праву может считаться не таким уж дальним родственником Иисуса⁶⁰. Вторгшиеся в Малую Азию этнические группы трако-фригов позднее отождествили Аттиса со своим собственным богом плодovitости Савазием⁶¹. Этот Савазий сделал в Малой Азии большую карьеру. Иудеи на основе близкого по звучанию имен Савазий-Саваоф отождествляли его с Ягве-Саваофом, с „богом армий”⁶². Греки видели в нем Диониса⁶³.

Дионис был чрезвычайно популярен в эллинистическом мире. Его напоминавший оргии культ был более доступен самым широким народным массам. Вино, символизировавшее бога, и парное мясо только что заколотого быка, придавало вкушавшему, в зависимости от глубины его веры, силу божества. Как напоминает этот момент известную сцену тайной вечери, когда „... Иисус взял хлеб... и раздал его своим ученикам, и сказал: „Берите, ешьте, это мое тело”. И когда

взял было чашу и сказал было благодарность, передал им, сказав: „Пейте из этого все, потому что это моя кровь.“⁶⁴

В *Пергаме* почитали Диониса Категемона, культ которого подключался к культу царской семьи⁶⁵. Династия Атталидов поддерживала дионисийский текнитай, с их участием было создано новое объединение под названием Атталский текнитай, в задачу которого входило культивирование уважения к царской семье⁶⁶. Значительную роль сыграл культ Диониса и в религиозной жизни *Эфеса*⁶⁷ и *Смирны*⁶⁸. Почитание Диониса и вообще божеств, связанных с мистериями, характерно для обсуждаемых нами семи городов. Так например, города *Смирна*, *Эфес*, *Тиатир*, *Сардей* и *Лаодикея* в равной мере выпускали кистифоры стоимостью четыре драхмы, со святой Кистой Диониса на задней стороне.⁶⁹ До нас дошли сведения о мистериях Деметры в *Эфесе*⁷⁰, о культе *Исиды* и *Сераписа*⁷¹, о почитании Асклепия Сотера⁷², в связи со *Смирной* нам известно о культе Деметры⁷³, *Исиды*⁷⁴ и Асклепия⁷⁵.

В *Пергаме* уже довольно рано почитали Асклепия⁷⁶. Это интересно потому, что многие историки религии считали этого бога одним из предвестников святого исцелителя⁷⁷. Необходимо сказать еще об одном мистическом культе, ставившем перед верующими моральные требования — о культе Кабиров⁷⁸. Признаки этого культа мы находим в *Пергаме*⁷⁹, точно также как в *Филадельфии*⁸⁰ и в *Эфесе*⁸¹.

В заключение большую роль в распространении христианства и культа Иисуса сыграл и тот факт, что в Малой Азии не было чуждым явление апофеоза. Пергамских Атталидов почитали как потомков Диониса или Геракла, Александра Македонского как потомка Аммона или Зевса, Птолемея — Геракла, а Селевка как прямого потомка Аполлона. Эти правители после своей смерти, а иногда еще и при жизни становились в глазах своих подданных богами⁸².

Во всех семи городах, перечисляемых Откровением Иоанна мы находим следы культа царей династии Атталидов. Не случайно также и то, что именно те города, которые первыми воздвигли храмы в честь римских императоров. В *Пергаме* и *Эфесе* в 29 году до нашей эры был введен культ Августа⁸³. Надписи называют Августа Мессией⁸⁴. Во время господства императора Тиберия многие города Малой Азии соперничали за право построить храм в честь своего императора. Из оспаривавших это право городов *Пергама*, *Сардейя*, *Эфеса*, *Лаодикея* и *Смирны*, этой чести был удостоен этот последний⁸⁵.

Таким образом, становится понятным, что почитание превращенных в богов людей, точно также как и перечисленные выше культы, хорошо подготовили почву для христианства.

* * *

Резюмируя, можно сказать, что из числа свободных жителей Римской империи наиболее презиравшиеся и часто ущемлявшиеся в самых основных своих правах благодаря своему происхождению и профессии евреи Малой Азии были теми людьми, которые в числе первых стали пригодными для принятия христианских идей. Семь городов, пере-

численных в Апокалипсисе Иоанна, во главе с *Пергамом*, через посредство своей политической, экономической и культурной истории показывают те обстоятельства, которые решающим образом воздействовали на формирование идейного кругозора проживающих в них иудеев.

Иудейское население *Пергама*, *Смирны*, *Эфеса*, *Сардейя*, *Тиатира*, *Лаодикей* и *Филадельфии* их общественная беспомощность и печальная бесперспективность эпохи привели к христианству, к принятию которого их сознание уже было подготовлено эллинистическим окружением. Той пассивности и вместе с тем требованию нетерпеливых изменений, которые пожалуй, были наиболее характерными для этих людей, очень хорошо подходили учения Иоанна, провозглашавшего недалекое искупление.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Смотри: *A. Robertson: A kereszténység eredete*, Bp. 1972 = *The Origins of Christianity*, London 1962. 210.; *J. A. Leneman: A kereszténység eredete*, Bp. 1960. = *Я. А. Ленцман: Происхождение христианства*. Москва, 1958. 32.; *P. Alfarié: A kereszténység társadalmi gyökerei*, Bp. 1966. = *P. Alfarié: Origines sociales du christianisme*. Paris 1959. 233.
- ² О Пергаме и Пергамском царстве смотри главным образом: *E. V. Hansen: The Attalids of Pergamon*. Ithaca, New York 1947., С.А.Н. VII., — *Rostortzeff: Social and Economic History of the Hellenistic World (S.E.H.H.W.)*. Oxford 1941., *Rostortzeff: Die hellenistische Welt*. Tübingen 1955.
- ³ Смотри цитированное произведение *А. Робертсона* 210 стр. и следующие; цитированное произведение *Я. А. Ленцмана* 122 стр. и следующие; цитированное произведение *П. Алфарика* 233 стр. и следующие.
- ⁴ Относительно экономической жизни обсуждаемых нами семи городов смотри главным образом: произведения *Ростовцева*, перечисленные в пункте "2" Примечаний; *T.R.S. Broughton: Roman Asia Minor — An Economic Survey of Ancient Rome*. Baltimore, 1938. *А. Б. Ранович: „Восточные провинции Римской империи, в I-III вв.“*, Москва — Ленинград, 1949.
- ⁵ Смотри *Геродот* I. 149.
- ⁶ *Геродот* I. 149.
- ⁷ Там же I. 142.
- ⁸ Там же I. 69 и след.
- ⁹ *Strabo* XIII. 625.
- ¹⁰ *Xenophon: Anab.* VII. 8.8.
- ¹¹ Цитированное произведение *Е. Ханзена* 15. и следующие стр.
- ¹² К завоевательной политике Рима во II столетии до нашей эры самый основательный анализ дает пока *T. Frank: Roman Imperialism*. New York 1929. Исходя из противоположной точки зрения, обсуждает этот период, не признавая экономические побуждения завоеваний *E. Badian: Roman Imperialism in the Late Republic*. New York 1968.
- ¹³ Цитированное произведение *Е. Ханзена* стр. 88 и следующие.
- ¹⁴ Там же, стр. 91.
- ¹⁵ Там же, стр. 163.
- ¹⁶ *Strabo* XIII. 4, 10.
- ¹⁷ Подробные чертежи малоазиатских торговых путей. См. С.А.Н. VII. к. 4. Map.
- ¹⁸ *Cicero: Pro Flacco* 27. след.
- ¹⁹ Цитированное произведение *Е. Ханзена* 188 стр. и следующие.
- ²⁰ *Appianos: Emph.* V. 4.
- ²¹ Смотри цитированное произведение *T.R.S. Broughton i.m.; Rostortzeff: S.E.H.H.W.; D. Magie: Roman Rule in Asia Minor*. Princeton 1950.

- ²² *Rostortzeff*: S.E.H.H.W. 813.
- ²³ См. *Геза Комороци* — Социальный состав христианских общин в I—II вв. *Annales Univ. Sc. Budapestiensis de Rolando Eötvös nom. Sect. Hist. Tom. XIII.* Бр. 1972. *H. Kreissig*: Zur sozialen Zusammensetzung der frühchristlichen Gemeinden im ersten Jahrhundert u.Z. — *Eirene* (VI) 1967. 91—100.
- ²⁴ S.I.G.³ 1018.
- ²⁵ *Plinius*: H.N. XXXVII. 12; VIII. 196.
- ²⁶ I.G.R.P. IV. 425.
- ²⁷ Цитированное произведение *Плиния* XIII. 70.
- ²⁸ См. цитированное произведение *T.R.S. Broughton*, 833.
- ²⁹ О торговле обсуждаемых нами семи городов см. цитированное произведение *T.R.S. Broughton* стр. 868. и следующие.
- ³⁰ Ко всему этому см. цитированное произведение *Broughton* стр. 842—843.
- ³¹ *Appianos*: *Mithr.* 22 и след.; *Plutarkhos*: *Sulla* 24.
- ³² *Plutarkhos*: *Sulla* 25.
- ³³ *Or. Sib.* III. 350 и след.
- ³⁴ *Flavius Josephus*: *Antiquitates* XIV. 10.
- ³⁵ *Appianos*: *Emph.* IV. 74.
- ³⁶ Там же V. 4.
- ³⁷ *Philostr.* *Vita Apoll.* IV. 2.
- ³⁸ *Ael. Arist.* *Or.* XVII.
- ³⁹ См. цитированное произведение *Рановича*, 56 стр.
- ⁴⁰ Там же, 57 стр. и следующая.
- ⁴¹ См. *Kornemann*: *RE.* IV. (1901) стр. 1774 и следующ.
- ⁴² См. цитированное произведение *Рановича*, стр. 66.
- ⁴³ *L. W. H. Buckler*: *Labour Disputes in the Province of Asia.* (*Anat. Stud.*) 28 и след.
- ⁴⁴ Цитированное произведение *Иосифа Флавия*, XVI. 6.
- ⁴⁵ *Suetonius*: *Tiberius* 8.
- ⁴⁶ I.L.S. 156.
- ⁴⁷ *Tacitus*: *Annales* II. 47.
- ⁴⁸ Там же, XVI. 27.
- ⁴⁹ См. *J. Leipoldt—W. Grundmann*: *Umwelt des Urchristentums, I. Darstellung des neutestamentlichen Zeitalters.* Berlin 1967². 68 стр. и следующая. Цитированное произведение *П. Алфарик* 205 стр. и следующие.
- ⁵⁰ *Laroche*: *Koubaba, déesse anatolienne, et le problème des origines de Cybelé.* — *Éléments orientaux dans le religion grecque ancienne.* Paris 1960.
- ⁵¹ См. *Dolores Hegyi*: *Das Artemis-Heiligtum in Ephesos zur archaischen Zeit.* — *Annales Univ. Sc. Budapestiensis de Rolando Eötvös nom. Sect. Hist. Tom. XIII.* Бр. 1972.
- ⁵² *Геродот* I. 16 и следующие.
- ⁵³ *B. V. Head*: *Historia Numorum, A manual of Greek Numismatics* Oxford, 1911². 592.
- ⁵⁴ См. *Eddy*: *The King is Dead.* Nebraska, 1961. 173 стр.
- ⁵⁵ *Livius* XXIX. 11. 4—8. — *Ovidius*: *Fasti* IV. 247—372.
- ⁵⁶ *Varro* VI. 15.
- ⁵⁷ См. *Ростовцев* в С.А.Н. VIII. 616 стр.
- ⁵⁸ *Tacitus*: *Annales* IV. 56. — *Cassius Dio* LI. 20. 6.
- ⁵⁹ См. *Ed. Mezer*: *Ursprung und Anfänge des Christentums.* Berlin, 1921. 79. стр.
- ⁶⁰ Цитированное произведение *П. Алфарик*, стр. 219 и следующие.
- ⁶¹ См. *Cumont*: *Die orientalischen Religionen im römischen Heidentum.* Leipzig, 1914.
- ⁶² Цитированное произведение *J. Leipoldt—W. Grundmann*, 116. стр.
- ⁶³ См. 61-й перечень
- ⁶⁴ *Matfей*: 26—28; сравни *Марк* 22—24; *Лука* 19,20.
- ⁶⁵ *Bohn* in: *Alt. v. Perg.* IV. 63—66.
- ⁶⁶ S.I.G. II. 3067—3071.
- ⁶⁷ *Plutarkhos*: *Antonius* 24.
- ⁶⁸ S.I.G. 3176.
- ⁶⁹ Цитированное произведение *Head* стр. 521 и следующие.
- ⁷⁰ S.I.G. 3002.
- ⁷¹ *W. Drexler*: *Numism. Ztschr.* Wien XXI (1889) 78, 81 стр.

- ⁷² C.I.G. 2989.
⁷³ C.I.G. 3194, 3211.
⁷⁴ *Act. Arist. hier. log.* III. 44.
⁷⁵ C.I.G. 3158.
⁷⁶ *Pausanias* II. 26. 8.
⁷⁷ См. Цитированное произведение *J. Leipoldt – W. Grundmann* 69 стр. и следующие цитированное произведение *П. Алфарик* 218 стр. и следующая.
⁷⁸ *B. Hemberg: Die Kabiren.* Uppsala 1950.
⁷⁹ *Ins. v. Perg.* 332. См. цитированное произведение *Хемберга* 172 стр.
⁸⁰ S.I.G.³ III. 985, 31.
⁸¹ Цитированное произведение *Хемберга*, 245 стр.
⁸² О культе Атталидов смотри цитированное произведение *Е. Ханзена* 410 стр. и следующие.
⁸³ *Cassius Dio* LI. 20. 6.
⁸⁴ См. цитированное произведение *J. Leipoldt – W. Grundmann* стр. 140.
⁸⁵ *Tacitus: Annales* IV. 55 – 56.